

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ А. МАКИНТАЙРА

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

Критикуя Д. Ролза и других либеральных авторов, Макинтайр достаточно интересно и конструктивно анализирует тему рационального истолкования справедливости в различных существовавших в истории традициях мысли, обсуждает возможность синтеза несхожих интерпретаций, их переводимости в иных контекстах. Декларируя свою приверженность аристотелевско-томистской трактовке справедливости, он предлагает выдержанную в ее русле собственную интерпретацию этого вопроса.

Criticizing J. Rawls and other liberal theorists, A. MacIntyre quite persuasively and constructively analysed the different rational interpretations of justice in the context of historically existing thought traditions, discussed the opportunity of the synthesis of non-coinciding approaches to this problem, their translatability in alien contexts. Declaring his allegiance to the Aristotelian-Thomist interpretation of justice, he is working out an approach that sounds in accord with this pattern of thought.

А. Макинтайр по праву считается одним из наиболее ярких представителей современной коммунитаристской парадигмы социально-философского теоретизирования. Подобно Ролзу, он фокусирует свое внимание на проблеме социальной справедливости и ее рациональной обоснованности. Однако при этом Макинтайр ставит под сомнение не только выводы ролзеанской теории справедливости, но и ее исходные методологические посылки, уходящие своими корнями в просвещенческие рационалистические представления. Если конструктивизм Ролза предполагает обнаружение на базе консенсуса рациональных субъектов неких универсальных принципов социальной справедливости, то Макинтайр подвергает критике саму возможность и оправданность подобной мыслительной процедуры¹. Более того, он полагает иллюзорной перспективу поиска универсальных принципов практической рациональности, которые могут обнаружить общезначимую для

всех наделенных разумом субъектов платформу видения справедливости. В его социальной философии, которая тесными узлами связана с традицией англо-американской аналитической философии, отчетливо звучат исторические мотивы, которые не мешают ему признавать значимость платформы обоснования социальной справедливости, намеченной в границах аристотелевско-томистской модели теоретизирования. Макинтайр считает, что современный критический взгляд на природу справедливости может сложиться лишь на базе осознания исторической заданности различных вариантов ее интерпретации, нуждающихся в пристальном внимании и транскрибировании в пределах сложившейся сегодня социально-культурной ситуации.

Эпистемологические выкладки Макинтайра интересны для понимания его выбора аристотелевско-томистской традиции трактовки справедливости как наиболее адекватной рассмотрению проблем, занимающих

современного человека. Реставрация традиции этики добродетели, предполагающей учет заслуг человека перед сообществом, выглядит, в его понимании, единственной достойной альтернативой либерализму в трактовке проблемы справедливости.

В качестве объекта критики либерального видения проблемы справедливости Макинтайр избирает построения Д. Ролза и Р. Нозика. «Неудивительно, что следствием всего этого является то, что их взгляды исключают любое рассмотрение человеческой коммуны, в которой понятие заслуг в решении задач коммуны по преследованию общих благ могло бы обеспечить основание для суждений относительно добродетелей и несправедливости»². Каждый из них, на его взгляд, предлагает подход к проблеме справедливости, который соответствует определенным практикам, сложившимся в современном обществе, но не дает возможности позитивного разрешения его проблем. Ролз, как известно, выводит весь корпус своих воззрений из двух принципов справедливости как честности, которые, на его взгляд, подходят всем, кто желает организовать общество, где распределение благ не будет мешать наиболее предприимчивым людям и одновременно пойдет на пользу тем, кто наименее удачлив, при соблюдении равного права на свободу всех субъектов в границах социального целого. Нозик избирает радикально иной принцип видения справедливого сообщества, полагая, что это качество можно приписать ему только в том случае, если собственность, принадлежащая субъектам, приобретена или унаследована ими сообразно с установлениями права.

Как полагает Макинтайр, оба теоретика достаточно последовательны в границах избираемых ими посылок, но одновременно их построения выглядят несовместимыми и несравнимыми. Можно вполне согласиться с аналитическими выкладками Макинтайра, показывающего различие в исходных принципах Ролза и Нозика. Действительно, Ролз абстрагируется от факто-

ра времени и рассматривает деятельность рациональных субъектов за «занавесом неведения», ведомых определенными потребностями. Нозик же, напротив, помещает субъекта в диахронную перспективу, рассматривая его с точки зрения права на обладание. В данной связи вызывает интерес сама стратегия критики этих двух авторов, избираемая Макинтайром. Дело в том, что его отнюдь не привлекает имманентный анализ их аргументации с точки зрения поиска внутренних противоречий. Он признает, что каждый из них рассуждает вполне рационально и последовательно в рамках избираемых им принципиальных посылок. Тогда единственной возможной стратегией критики оказывается рассмотрение того проблемного поля, которое остается за границами их построений. При этом, разумеется, вне рамок такого анализа остается сюжет о внутренних достоинствах и возможности синтеза этих двух интерпретаций справедливости.

Давая внешнюю критику концепций Ролза и Нозика, Макинтайр полагает, что их главным недостатком является отсутствие осознания роли заслуг индивида перед сообществом. Таким образом, коммунизм предполагает, что интересы социального целого и общего блага должны стать основанием относительно определения совокупности добродетелей личности, и в частности добродетели справедливости.

Определенные аналоги подобной теоретической позиции Макинтайр обнаруживает и в существовавших в истории социальных практиках. В данной связи он ссылается на общинные устои ирландских католиков, православных греков, шотландских протестантов и ортодоксальных евреев. Весь вопрос, однако, в том, насколько подобные практики способны служить ориентиром для современного мира. Сам Макинтайр считает, что любые ныне существующие формы консервативной, либеральной, социалистической и радикальной политики не укладываются в его идеал коммунизма.

В теоретическом плане симпатии Макинтайра на стороне аристотелевско-томистской традиции, наиболее полно развившей концепцию заслуг как основания для определения справедливости, опираясь на этику общего блага и добродетелей³. При этом свой выбор в ее пользу Макинтайр полагает полностью лишенным конфессиональной окраски и диктуемым чисто философскими предпочтениями.

Коммунитаристская концепция взаимосвязи рациональности и социальной справедливости Макинтайра возникла в полемике с трактовкой этого вопроса в либеральной философии Ролза. Критикуя Ролза, а также иных либеральных авторов, Макинтайр достаточно интересно и конструктивно анализирует тему истолкования справедливости в различных существовавших в истории традициях мысли, опирающихся на несхожие типы рациональности. Заслуживает внимания его взгляд на соперничество различных типов рациональности, возможность их синтеза, переводимость тради-

ции в иных контекстах. Содержательны его мысли относительно аналогов теоретических построений в социальных практиках той или иной эпохи. Побуждает к размышлениям его критика проекта Просвещения и постмодерна. Однако вряд ли Макинтайру удалось создать последовательную и детально проработанную оригинальную коммунитаристскую концепцию социальной справедливости. Декларируя свою приверженность аристотелевско-томистской трактовке справедливости, этике общего блага и добродетели, он всего лишь предлагает выдержанную в ее русле собственную интерпретацию этого вопроса. Вслед за призывом отправляться от заслуг индивида в деле достижения общего блага при рассмотрении вопроса справедливости Макинтайр отнюдь не стремится создать целостную концепцию решения проблемы. За рамками его анализа остается и определение критериев справедливости применительно к различным сферам жизни общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *MacIntyre A. Whose Justice? What Rationality?* Notre Dame, 1988. P. 4.

² *Макинтайр А. После добродетели.* М., 2000. С. 340.

³ *Макинтайр А. Нищие или Аристотель?* // Д. Боррадори. Американский философ. М., 1998. С. 181.